

Дмитрий ФИЛИППЕНКО

* * *

Идти по снегу — значит верить в снег,
Тащить рюкзак с ненужными вещами,
И убегать оттуда, где прощали,
И всем назло топтаться по весне.

Идти по свету, наступая в свет,
Не утонуть, слегка поджарить кеды,
И в рюкзаке ракетки и ракеты,
По-прежнему вещей хороших нет.

Идти по краю — значит верить в край,
Не строить из себя большого труса
И выбросить из рюкзака весь мусор,
Свободным и пустым приклепать в рай.

ЗЕРКАЛО

Я с зеркалом ночами говорю,
Не черный человек я и не шизик.
Мне наплевать на ржавую зарю,
Пускай сгорит, сгниет, уйдет из жизни.

Мне важно смысл понять и суть свою,
Трансцендентальность пиковой особы.
А может, это я внутри горю,
И кочевряжусь во мне микробы.

Горизонтальный памятник — кровать —
Пристанище для мертвого поэта.
Я зеркало не буду разбивать.
Протру его и застелю газетой.

Дмитрий Александрович Филиппенко родился в 1983 году в Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. Окончил Сибирский государственный индустриальный университет. Публиковался в журналах «Огни Кузбасса», «Наш современник» (Москва), «Юность» (Москва), «Дальний Восток» (Хабаровск), «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), «Берега» (Калининград), «Плавучий мост», «Нева» (Санкт-Петербург), «Алтай» (Барнаул), «Енисей» (Красноярск), «Бельские просторы» (Уфа), «Сура» (Пенза) и других изданиях. Главный редактор литературных альманахов «Образ» и «Кольчугинская осень». Организатор Всероссийского литературного фестиваля им. Алексея Бельмасова. Автор шести книг стихотворений. Лауреат межрегиональной премии им. В. А. Макарова (Омск), ежегодной премии «Слово» (Москва). Член Союза писателей России. Живет в Ленинске-Кузнецком.

ДЖОН КОННОР

Когда Джон Коннор был здоров
И ездил на мопеде,
Мы с дедушкой пасли коров,
А после на обеде
С картошкой ели пироги.
Затем я шел к невесте.
А Шварц наматывал круги
И заряжал винчестер.
Давно окончил институт,
Женат, пишу поэмы.
А Коннор жив и так же крут,
Решает все проблемы.
Проходит жизнь, как сериал,
Стара, как Роберт Патрик.
Когда Джон Коннор умирал,
Я спал в кинотеатре.

ТУМАНЫ

Стелются туманы в голове.
Серый пепел лег на тротуар.
По проспекту черный человек
Шел опохмелиться в старый бар.

А в душе его гудит война,
А в крови брезентовый мороз.
С каждой рюмкой екает весна,
Расцветает медуница слез.

И звенят колючие стихи,
На коленях пьяная форель
На крючке. Вчерашние духи
Соблазняют. И в глазах апрель.

Нежные туманы в голове.
Серый пепел лег на гололед.
Возвращался черный человек.
Завершался двадцать пятый год.

ПЛЕСЕНЬ

В плесени мои родные сени,
И в грязи испачканы пороги.

У меня повесился Есенин,
У меня повесился Ставрогин.

По моей квартире ходят сплетни,
Собирают строчки или спички.
И когда приходит ветер летний —
Улетают бабочки — синички.

Может, это духи или души.
Разница видна и ощутима.
Я от страха закрываю уши.
Кто ты? Что ты — Филиппенко Дима?

По моей вселенной едут крыши.
Я замерз до боли и до нитки.
Под моим окном гуляет Рыжий.
Турбина смеется у калитки.

ВЫСТРЕЛ

Еще не прозвучал последний выстрел,
Но пуля в сердце ржавою иглой.
На коже пепел грязным цветом вызрел.
Над головою неба перегной.

Хрустит чуть слышно под ногами просесть.
В глазах песок, и хочется весны.
Но за спиною ядерная осень.
Нет компромисса, и нет тишины.

И в каждом шаге спущенное время.
Дорога в пекло и обратный путь.
Война приходит, жизни теорема.
Не скрыться от нее и не свернуть.